

Сделка с Духом Смерти

Филюшкина Ольга

Ольга Сергеевна Филюшкина

Сделка с Духом Смерти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71737435

SelfPub; 2025

Аннотация

Захватывающая история о том, как молодой наследник сражается с попыткой побратима присвоить себе власть и борется с ведьмой, посягнувшей на его возлюбленную в надежде выменять у Духа Смерти в обмен на её жизнь – жизнь своего жениха.

Ольга Филюшкина

Сделка с Духом Смерти

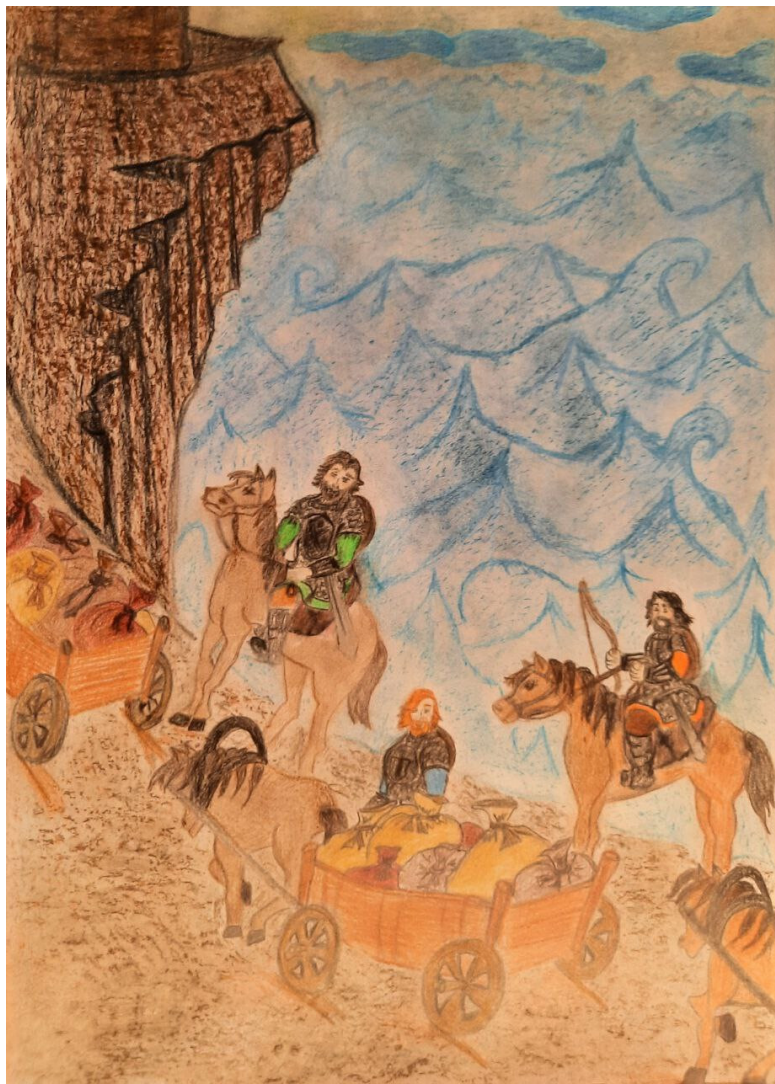
Среди скалистых гор и льда
Морская плещется вода.
Ветра без усталы поют,
Снега находят здесь приют.
Земля, что камень, тут тверда,
И редкость пресная вода.
Тот край суровой день за днём:
Жить невозможно стало в нём.
Мужчины, свой покинув кров,
Без ласки женской и пиров
Искали новый дом для клана,
Где нет ветров и урагана,
Где плодородная земля,
Где есть луга и есть поля,
Где солнце светит очень ярко,
Где иногда бывает жарко.

Вёл за собой их Велигор.
Он был силён, удачлив, скор,
К тому же твёрд и ненасытен,
Необщителен и скрытен.
Он резок и немногословен,
В бою отважен, хладнокровен.
Всё дальше от родного крова,
Где жизнь была к нему сурова —
А сердце щемит и болит,
Стал сон плохой и аппетит.
Себя всё чаще упрекал
В том, что в краю суровых скал
Оставил маленькую дочь
На мать старуху, сам же – прочь
Умчался в поисках земель.
С тех пор минуло 5 недель.
Мечтал он вырвать дочь из ада
И точно знал, что делать надо.
Настанет в жизни перелом:
Построит он для дочки дом.
А нет – так силою меча
Возьмёт по праву палача!

Вот раз наткнулись на селенья:

Мечом, хлыстом без сожаленья,
Всё население извели,
Лишь сутки в скорби провели
По тем, кто голову сложил
Да сожаленья заслужил.
Конечно, по-мужски, бесслёзно.
Добро собрали скрупулёзно:
Обоз со скарбом, провиантом,
С охраной доблестной мигрантом
Отправлен был в суровый край.
То был весомый урожай.

Таких набегов совершил,
Сжигал, ломал, мечом крушил
Немало мрачных скал народ,
Но не осел, а шёл вперёд.
С годами клан разбогател,
Но разве есть, друзья, предел
Наживе лёгкой, грабежу?
Ответ на время отложу.

Уж лет пятнадцать пролетело,
Однако войско не редело,
Лишь разрасталось год за годом
Наперекор любым невгодам.
Росли сыны, племяшки, внуки:
Кто меч хватал, кто – стрелы, луки.
Земля пожарами объята,
Трава истоптана, измята,
Крик слышен, стоны, льётся кровь,
Покрыли стрелы небо вновь.
Одних, как сорную траву,
Или ненужную ботву,
Косили, резали нещадно,
Другим чтоб было неповадно.
Иных, что стадо, брали в плен:

Их ожидал под гнётом тлен.
Кто в землю лёг, кто – стал рабом,
Согнувшись под стальным кнутом.
Ни мал, ни стар не схоронился,
Не всяк, однако, примирился.
Суровый люд скалистых гор,
Как обещал им Велигор,
Обрел свой постоянный кров,
Буквально всех переборов.

Среди народов покорённых
Бывало много одарённых:
Град вырос просто на глазах,
Создатель, правда, был в слезах.
Создатель – это тот народ,
Что сил, усердия, забот
Не пожалел, создав сей град
Без славы, почестей, наград.
Дома, богатые палаты,
Конюшни чуть великоваты,
Заставы, башни смотровые —
Строения нетиповые.
Прощай, уклады кочевые!
А кто же стал всему главой?
Бесспорно, сильный, с головой,
Гроза и ужас всей округи —

Так Твердорук сказал о друге.

Немногих Велигор любил,
Но были те, с кем был он мил.
Всех ближе – верный Твердорук,
С пелёнок закадычный друг:
Весёлый, шумный, заводной.
Хоть Велигор совсем иной,
Им сложно было друг без друга.
Поврозь в бою им было туго.

К тому ж, суровый предводитель
Обязан другу, как родитель.
Спас Твердорук его Красаву,
Снискав заслуженную славу.
Играли в прятки ребяташки,
Довольно взрослые детишки,
И лишь Красаве года три.
Ребёнок спрятался внутри
Широкой лодки на причале.
Невинно было всё вначале,
Но волны лодку раскачали,
Об скалы с силою стучали.
Красава выкрикнула:

– Мама!

Вот тут и разыгралась драма.
Хоть были навыки малы,
Нырнула мать к ней со скалы.
Вода сковала хладом тело,
Обеих море завертело,
Лишило разума, сил, воли.
Красава избежала доли
Разбиться насмерть об уступ,
А её мамы мокрый труп
Извлёк всё тот же Твердорук,
Нырнув в тот день в пучину мук.

Любовью чистой, непорочной,
Безответной и бессрочной,
Томились сердце и душа!
Любовь, увы, нехороша,
Когда она к чужой жене.
К супруге друга – так вдвойне.
Но чем жила его душа,
Пред другом и семьёй греша,
Никто не мог предположить.
С тех пор ещё сильнее дружить
Стал Твердорук и Велигор.
Меж них и так немислим спор,
А с этой скорбною потерей,
Носился Велигор с идеей
Соединить их семьи цепче,
Стянуть родством как можно крепче!

Пятнадцать лет – немалый срок,
Но боль из сердца не извлёк.
У Твердорука сын подросток,
Темна копна его волос.
Открытый взгляд, с горбинкой нос,
Врагов рубил он наизнос.
Высок и строен и плечист,

Упрям и в меру норовист!
В отца весёл и справедлив,
Аскетично шаловлив.
Складный вымахал дитя —
Велигор в нём видел зятя
И приемника в дальнейшем,
Так как мальчик рос умнейшим.

Громослав об этом знал:
Отец его упоминал
В разговорах это часто.
Сын лишь помнил, что щекаста
Да вредна его невеста.
Он не выказал протеста:
В его сердце чувства спят,
Покой с усердием хранят.
Это следует отметить —
Он никем не начал бредить.
Нынче сколько не зови —
В его сердце нет любви.
И ещё, добавлю к месту:
Громослав свою невесту
Не встречал лет десять где-то.
Не печалит парня это.
Но жениться он согласен.
Ум его довольно ясен:

Ведь с Красаваю союз —
Просто колоссальный плюс!
И перечить Велигору —
Что придать семью позору.

Как-то раз отец поспешно
Говорит:
– Сынок, успешно
Звёзды светят над тобой!
Скоро встретишься с судьбой!

– Объясни, отец, в чём дело.

– Счастью просто нет предела.
Я всё ждал: «Когда, когда
К нам заявится сюда
Несравненная Красава?»

На лице у Громослава
Ни крупицы интереса.
Не пробить броню – завеса.

– Крайне рад я новостям
И изысканным гостям.

Твердорук обнял сыночка:

– К Велигору едет дочка,
А к тебе, сынок, невеста,
И отныне её место
Будет рядышком с твоим!

– За то судьбу благодарим, —
Заключает юный воин.

– Всё же я обеспокоен, —
Перебил его отец.

– К нам сюда прибыл гонец.
Их отряд в верстах двухстах
В очень пагубных местах.
Давай-ка, милый друг, без спора,
Хоть край под властью Велигора...

Не сдержался Громослав:

– Отец, ты, несомненно, прав!
Почти все земли покорились,
Пред нашей силою склонились,
Их волю Велигор связал.

С улыбкой Твердорук сказал:

– И всё же пара деревень
Стоят. На вид – трухлявый пенёк.
Казалось, пнёшь – и он в труху,
В песок, да что там – в шелуху!
А начинаешь корчевать —
Корнищи и не оторвать!
Вот только десять дней назад
Был атакован наш отряд.
И в сотый раз про Честолюба:
Возможно, выскажусь я грубо,
Но, как не раз тебе твердил,
Честолюб лишь с виду мил!

– Отец, мы с братом с юных лет
Твердили верности обет.
Поверь: напрасно ты встревожен!

– Пойми: непрост он, ненадёжен,
Да сердце точат опасенья!
Ты глух и слеп до потрясенья.
Пусть просьба выглядит нелепо:
Не доверяйся брату слепо!
Теперь спеши судьбе навстречу.

– Клянусь: охрану обеспечу, —

Подтверждает молодец
И уходит наконец.

При нём всегда кузен, наперсник,
Громославу он ровесник,
Вот только крайне легкомыслен.
Амбициозен и немыслим
Его порыв сравниться с братом.
Он неизменно где-то рядом:
В бою, в веселье, даже в грусти.
Он рядом при малейшем хрусте
Сухих корений под ногами.
Оружием и кулаками
Готов любому доказать,
Что с его именем связать
Им стоит силу, ум, отвагу,
Но не всегда он лезет в драку.
С напором и энтузиазмом
Частенько шутит, но с сарказмом.
В нём брата многое смущает,
Однако тот его прощает.
Он Громославу очень дорог
Без «но» и всяких оговорок.
Покинув комнату отца,
Громослав пылал с лица.
Столкнувшись в коридоре с братом,

Просил его:

– Скажи ребятам:

Коней седлаем и в разъезд!

Не посещали мы тех мест

Уже достаточно давно.

И захвати с собой вино.

– Я обернусь за пять минут:

Ты лишь моргнёшь – а я уж тут!

Стянув потуже свой ремень,

Честолюб исчез, что тень.

А Твердорук у Велигора:

– Ну, что ты маешься? Уж скоро
Твоя Красава будет тут:
Ребятки-то не подведут!

– Я решился, Твердорук:
Пора замкнуть мне этот круг!
Тебя сие ошеломит,
Но только свадьба отгремит —
Я отойду, мой друг, от дел.
Я этого давно хотел.
Отдам власть в руки Громослава.
Оспорить кто посмеет право
Его на роль вождя народа —
Не создала ещё природа
Такого смелого глупца!
Я б посмотрел на наглеца.

– Скажу тебе, друг Велигор —
Народ непрост скалистых гор:
Вечно чем-то недоволен,
Иногда к волненьям склонен,
Но Громослава уважает,

Во многом даже подражает.
Однако, ты не торопись,
В своём решенье укрепись.
Молод он, горяч отчасти —
Велик соблазн быть возле власти...

Велигор наморщил лоб,
Кулаком по стенке – «шлёп»:

– В своём желаньи непреклонен!

Лишь к нему я благосклонен.

Всё решено, закрыта тема!

Миг ожидания – вот проблема.

Я изнываю и томлюсь...

Пожалуй, нынче прокачусь

С проверкой по своим пределам.

– И я готов заняться делом.

Друзей на время мы оставим,

Взгляд с любопытством переправим

К молодому Громославу.

Его отряд прошёл дубраву.

Два дня и ночи продвигались,

С коней раз шесть они спускались,

Ритмично топая пешком,

Росу сбивая сапожком.
И вот у самой кромки поля,
Поводья пальцами мусоля,
Они заметили кибитку:
Подкрались, сбросили накидку,
А там невеста Громослава,
То есть прекрасная Красава.

Она цветы вплетала в косы,
А ноги были её босы.
Простое платьице из льна.

– Ох, до чего ж мила она, —
Не удержался Честолюб.

Красава лишь движением губ
Дала понять, что не глухая,
И тут со всех сторон, махая
Мечами, саблями, вояки
Как будто множились во мраке
И окружали наглецов.
Сдержала девица бойцов.
Лишь свет упал на Громослава,
Мечи полезли в ножны. Слава
О нём бежала впереди.
Донёсся шорох позади:
Склонились перед ним бойцы.

– Ну что ж, Вы просто молодцы!

– Да чтоб на месте нам пропасть!
Врагу в кибитку не попасть!

– Теперь, ребята, выдыхайте.
Располагайтесь, отдыхайте!
Дозор беру я на себя.

Красава, косы теребя,
Слегка лукаво улыбнулась.
В ней чувство новое проснулось.

– Быть может, стол накрыть с дороги?
Простите, лишь обую ноги, —
Едва к прибывшим обратилась,
Тотчас за ширму удалилась.

– Я б от еды не отказался, —
Вдогонку Честолюб признался.

У жениха виски стучали,
И голоса в ушах кричали:

– Я слышу нежный женский голос,
Я вижу длинный, рыжий волос,
Её изящная рука,
Её румяная щека,
Её слегка курносый нос!

– Да, загорелся ты всерьёз!

– Готов я был повиниться,
А нынче, вынужден признаться,
Не будь она моей по праву,
Я бы сыскал дурную славу,
Но завладел бы ей насильно.

– Не слишком сказано то сильно? —
Ехидно вставил Четолоб.

– Питай надежду, что ты люб.
Я так хорош и думать вправе,
Что больше подхожу Красаве!

Нахмурил брови Громослав.

– Не дуйся, братец, вдруг я прав?
Твой гнев я вызвать не желал.

Взгляд Громослава запылал.

– Да ладно, каюсь, шутка злая.
Не для меня земля сырая.
Возможно, я и ошибался.

Тут Громослав заулыбался:

– Неси вино! Отметим встречу,
Но я настойчиво замечу:
Охране вин не предлагать.
Им ночь глазищи напрягать.

– Уже бегу, вмиг обернусь!
Доставить в целости клянусь.

Лишь Честолюб исчез в ночи
Жених расслышал:

– Волочи
Сундук, скатёрку, табурет...
Мне показалось, тусклый свет...
Ещё свечей! Подсвечник где?
Прошу прощенья, мы в нужде?
Где все съедобные запасы?
Неси сыры, неси колбасы!

Вернулся Честолюб с вином,
В просвете замерев дверном:

– Надеюсь, мы не помешаем?
Покою, сну не угрожаем?

Красава опустила глазки,
От страха на щеках ни краски:

– Входите, мы Вас ожидали.

Весь вечер братья услаждали
Слух юной девушки рассказом,
В иных моментах и показом
Неописуемых сражений,
Успехов ратных, достижений.

– Давно пора уж отдыхать,
А не ручищами махать, —
Сказала бабушка Красавы.

– Боюсь, Вы, несомненно, правы, —
Вставая, Громослав ответил,
И тотчас с радостью заметил,
Как опечалилась невеста.

– Часа четыре до отъезда,
Конечно, надо отдохнуть.
Хотя, мне нынче не уснуть.

Когда бабуля и Красава

Вдвоём остались, Громослава
Подробно стали обсуждать,
Ночь до рассвета коротать:

– Ну, как тебе твой наречённый?

Раздался выдох облегчённый:

– Не знаю, но в груди волнение,
В ногах, руках – оцепенение.
Уста поют, глаза сверкают,
А мысли в облаках порхают.
Такого раньше не бывало,
Чтоб так сердечко изнывало.
Не нахожу покоя, места...

Они болтали до отъезда.

Не растерял отряд задора,
Однако, уж не мог так скоро
Преодолеть обратный путь.
Кибитку и обоз тянуть
Непросто было двум гнедым,
А вёрст за десять едкий дым
Вдруг ниоткуда налетел.
Громослав не захотел

Понапрасну рисковать,
Стал отряд свой призывать
К обороне и защите:

– Языками не трещите!
Встаньте в круг, щиты плотней!
Ну же, ближе, покучней!

Полз дым, вплотную подбирался.
Как герой наш ни старался
Упредить начало схватки,
Не постиг, увы, загадки.
Битва началась внезапно
И со всех сторон, масштабно.
Враги в бою довольно зрелы,
Свистели огненные стрелы.
От них кибитка загорелась,
Как жутко пламя то смотрелось!
Охрана поздно спохватилась,
В пылу сраженья находилась.
На помощь просто нет надежды:
Горит провизия, одежды,
Ковры, столы в сплошном огне.
К Красаве с бабушкой извне
Никто не может подобраться:
Забот хватало отбиваться.

Упало дерево на крышу,
Стволом закрыло плотно нишу.
Красава забралась на ствол,
И тут ломаться начал пол.
Откуда силы у старухи?
Возможно, помогали духи:
Она Красаву толкнула,
Вдогонку ласково взглянула,
И запылала, что кострище.
Минута, две, и пепелище.
Красава – в крик, себя вина.
Но кто-то тащит на коня
Её недвижимое тело.

Толпа пред ними поредела,
И конь помчался в чащу леса,
Как будто нёс за гривой беса.
Вот бой уж где-то вдалеке,
Поводья больше не в руке.
Красава на траве лежит,
Её легонько тормошит
Всё та же крепкая рука.
В аршинах ста текла река.
Спаситель там добыл воды
И после яростной езды
Плеснул Красаве на лицо.
Глубокий вздох, затем словцо:

– Повсюду пламя, выход где?
Вся жизнь в страданьях, маете!

Рука коснулась головы,
Приподнимая от травы.
Глаза раскрылись удивлённо,
Сверкнув в испуге исступлённо.

– Не бойся, милая Красава!

– Мы здесь одни? Без Громослава? —
Спросила девушка тревожно.

Встал Честолюб и безнадёжно
Пожав плечами, говорит:

– Как ни печально, он убит.

Красава смотрит, не мигая:

– Ты видел труп?

– Но дорогая,
Погибли все, лишь мы с конём
Случайно вырвались втроём.

Душа у девушки заныла,
Она глаза свои прикрыла
И в голос начала стонать,
Рыдать и день сей проклиная.
– Красава, попусту не вой.

– Возможно, он ещё живой? —
С волнением девушка шептала,
В душе надежда возрастала.

– Быть может, смерть-то отвело?
А вдруг он ранен тяжело?
Нам срочно надобно вернуться!

– Опять желаешь ты столкнуться
С оравой бешеных врагов?

Боюсь, моих двух кулаков
Не хватит, чтоб тебя сберечь.

– Ну, у тебя есть щит и меч...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.